

Fig. 1.

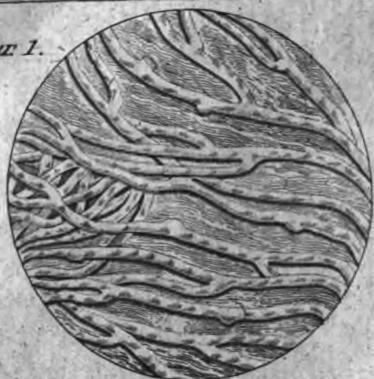

Fig. 2.

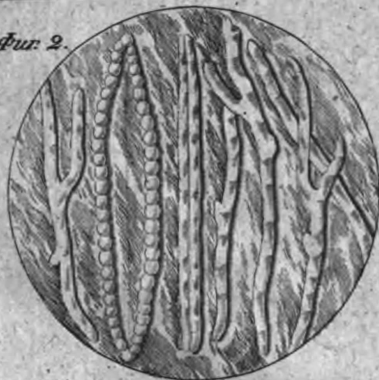

Fig. 3.

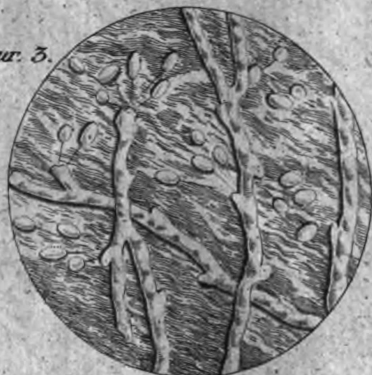

Fig. 4.

Fig. 5.

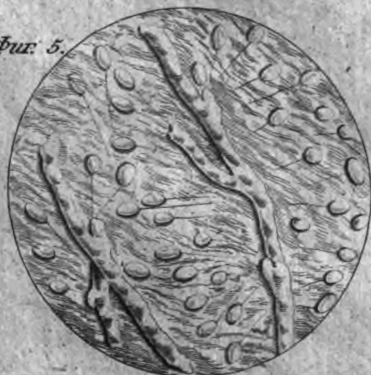
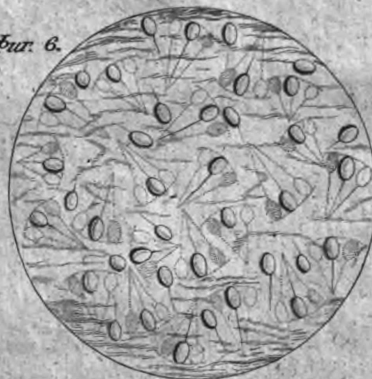

Fig. 6.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

ИСТОРИЯ ЖИВОТНЫХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сравненіе животныхъ съ прозябаемыми.

Между множествомъ предметовъ, кои сей пространній нѣнѣ нами описанный шаръ, представляетъ, между безчисленнымъ количествомъ твореній, коими лице его покрыто и населено, животныя занимають первое мѣсто какъ по сходству ихъ съ нами, такъ и по преимуществу, какое мы признаемъ въ нихъ предъ прозябаемыми веществами или бездушными. Животныя посредствомъ ихъ чувствъ, посредствомъ ихъ наружнаго вида и движения, имѣють гораздо больше отношенія къ вещамъ ихъ окружающимъ, нежели прозябаемая; а си по ихъ разверзанію, по ихъ виѣшнему виду, возрастанію и ихъ различнымъ часпямъ, имѣють также больше отношенія къ находящимся виѣ ихъ предметамъ, нежели ископаемая или камни, кои никакой жизни, ниже движенія не имѣють; (1) и такъ изъ большаго

Часть III. 1 шаго

- (1) Здѣсь надобно упомянуть о исшемъ славнаго Робинета, который не только сѣмена живѣщихъ, но и всю природу почитаетъ живою. Все по его мнѣнію одарено жизнью; травы, камни, металлы, даже и самыя спихи суть не что ине какъ совокупленіе безчисленнаго множества маленькихъ животныхъ. Каждая капля воды есть маленькой свѣтъ изъ однихъ только живыхъ твореній состоящій, даже и самой огонь какъ онъ доказать старается, состоитъ изъ маленькихъ животныхъ; равнымъ образомъ и весь нашъ земной шаръ, который представляетъ онъ себѣ въ видѣ чрезвычайно великаго живаго, составленъ изъ безчисленнаго множества маленькихъ. Если слѣдовать мнѣнію Г. Робинета, то нѣтъ въ свѣтѣ ни единой пылинки, которая бы не имѣла стрѣлки и жизни, и вся природа вообще есть царство животныхъ. Различіе въ веществахъ состоитъ только въ варуж-

шаго числа сихъ отношеній явствуемъ, что животное есть въ самомъ дѣлѣ превосходнѣе прозябаемаго, а прозябаемое изкопаемаго. Мы сами, принявъ въ разсужденіе одну вещеспвенную частъ нашего существованія, прочихъ животныхъ только въ томъ преимущественнѣе, что имѣемъ предъ ними превосходное число нѣкоторыхъ отношеній, каковыя суть тѣ, кои доставляемъ намъ языкъ и руки; и хотя шворенія Эжидипеля суть сами по себѣ все совершенны, однако животное, по образу нашего пониманія, есть совершенное естество произведеніе, а человѣкъ превосходнѣйшее.

Въ самомъ дѣлѣ какія пружины, какія силы, какіе способы къ движенію, и какія движенія не заключаются въ сей малой частицѣ вещества, шло животное составляющей! какія отношенія, какое согласіе, какое соотвѣстствіе между частями! koliko сопряженій, разпоряженій, причинъ, дѣйствій, началъ епекающихся къ одной цѣли! и все сіе узнаемъ мы единственно изъ послѣдствій, кои понятію нашему только прудны и кои переснажи намъ бытъ чудомъ только пошому, что мы призывали объ нихъ никогда не мыслимы!

Но сколько ни удивительно намъ кажется сіе швореніе, однако не въ одиначѣ или не въ особенности оного состоишь наивеличайшее чудо, оно состоишь въ послѣдованіи одного рода за другимъ, въ возобновленіи и продолженіи оныхъ, гдѣ природа дѣлаешся для насъ вовсе непонятною. Сія способность производить себѣ

63

и внутреннѣмъ видѣ, такъ же въ различіи ихъ жизни и существованія. Сія положенія, нѣкоторымъ читателямъ, сколь чудны ни показуся, однако весьма желанельно, чтобы они прочитали доказательства самаго Робинета въ его книгѣ подѣ заглавіемъ; *Traité de l'Animalité, Suite du Traité de la Nature* Tom. IV. P. VII. Amsterd. 1767. и *Vue philosophique de la gradation naturelle des formes de l'Etre* k. Vol 8. Amst. 1769.

бѣ подобныхъ, пребывающая навсегда въ живошныхъ и прозябемыхъ, сей родъ существующаго безпрестанно единообразія, кажущагося безконечнымъ, сія производительная сила непрерывно упражняющаяся, сама собою не разрушаясь, есть тайна, во глубину коея, кажется, намъ вникать не позволено.

Ибо бездушное вещество, сей камень, сія глина, попираемая ногами, имѣетъ нѣкоторыя свойства. Единое ея бытіе, уже предполагаетъ много оныхъ, и вещество, наименѣе сложное, имѣетъ въ разсужденіи его бытія, безчисленное множество отношеній ко всѣмъ прочимъ частямъ вселенныя. Мы не скажемъ по примѣру нѣкоторыхъ Философовъ, что вещество, въ какомъ бы оно видѣ ни было, познаетъ свое существованіе и свои относительныя свойства; но какъ вопросъ сей относится къ Метафизикѣ, то мы объ ономъ здѣсь разсуждать и не намѣрены; для насъ довольно изобразить, что мы не имѣя сами познанія о всѣхъ отношеніяхъ, между нами и внѣшними предметами находящихся, не должны сомнѣваться, чтобы бездушное вещество не имѣло еще гораздо меньшаго познанія нежели мы, а съ другой стороны видя, что наши чувствованія не имѣютъ никакого сходства съ предметами ихъ производящими, должны изъ сравненія заключить, что бездушное вещество не имѣетъ ни воображенія ни чувства, ниже понятія о бытіи своемъ; ибо если допустить, что оно хоща нѣкоторыя изъ сихъ свойствъ имѣетъ, то сіе будетъ значить, что мы приписываемъ ему способность мыслить, дѣйствовать и чувствовать и при томъ почти такимъ же порядкомъ и такимъ же образомъ, какъ мы мыслимъ, дѣйствуемъ и чувствуемъ; но сіе противно сколько разуму, столько и закону Создателя.

Правда, мы должны признаться, что будучи созданы изъ

земли и состоя изъ праха, въ самомъ дѣлѣ имѣемъ съ землею и прахомъ общія отношенія, кои насъ связываютъ съ веществомъ вообще, какъ на прим. протяженіе, непроницаемость, тяжесть и проч. но поелику мы сихъ прямо вещественныхъ отношеній не чувствуемъ, и поелику онѣ ни малѣйшаго въ насъ впечатлѣнія не производятъ, безъ нашего участвованія остаются, прежде жизни существовали, послѣ смерти продолжаются и насъ совсѣмъ не беспокоятъ: то не лзя сказать, чтобъ онѣ составляли часть нашего бытія; слѣдовательно спроимось, жизнь и душа составляютъ собственно наше существованіе; вещество же въ семъ смыслѣ, есть ни что иное, какъ вещь сторонняя, ни что иное, какъ покрывало чуждое, коего соединеніе намъ неизвѣстно, присудивіе вредительно; и сей родъ мысли, бытіе наше составляющій, можешь быть ошъ него совсѣмъ не зависить.

И такъ мы существуемъ, но не знаемъ какимъ образомъ, мы мыслимъ, но не вѣдаемъ по какой причинѣ; но оставя разсужденіе объ образѣ нашего бытія и чувствованія, о справедливости или ложности, мечтѣ или дѣйствительности оныхъ, знаемъ мы только то, что слѣдствія сихъ чувствованій въ отношеніи къ намъ истинны. Сей порядокъ понятій, сей рядъ мыслей, въ самихъ насъ существующій, коия ошъ предметовъ оныя причиняющихъ весьма отличенъ, однако онъ можетъ почесться самымъ существеннѣйшимъ качествомъ въ нашей особености и привести насъ со внѣшними предметами въ нѣкоторое отношеніе, кои мы почесть можемъ за отношенія существенныя, потому что онѣ неизмѣнны, и всегда въ разсужденіи насъ одинаковы; и такъ мы не должны сомнѣваться, что различіе или сходство, нами между предметами примѣчаемая, не суть различія или сходства справедливыя и дѣйствительныя въ порядкѣ нашего

шего существованія въ отношеніи къ самымъ симъ предметамъ, (2) слѣдовательно мы имѣемъ законное право щипать себя въ первомъ мѣстѣ природы; второе мѣсто можемъ дать живописнымъ, третіе прозябаемымъ, и наконецъ послѣднее ископаемымъ; ибо хотя мы и не въ состояніи весьма точно различить качества, живописному нашему естеству принадлежащія, отъ качествъ свойственныхъ духовности души нашея, однако не можемъ ни мало сомнѣваться, чтобы живописныя будучи одарены, какъ мы, такими же чувствами, имѣя такіеже начала жизни и движенія, и дѣлая множество подобныхъ дѣйствій нашимъ, не имѣли со внѣшними предметами такого же отношенія, какое и мы имѣемъ, и слѣдовательно чтобы во многихъ случаяхъ въ самомъ дѣлѣ намъ не уподоблялись. Мы много отличаемъ отъ прозябаемыхъ, однако и походимъ на нихъ болѣе, нежели отъ ископаемыхъ, и сіе по тому, что онѣ имѣютъ нѣкоторый видъ живности, спростую одушевленную, нѣкоторымъ образомъ нашей подобную; ископаемая напрошивъ того не имѣютъ никакой стройности.

Для составленія Исторіи живописныхъ, потребно сперва точно узнать общій порядокъ отношеній, какія имѣютъ свойственные,

- (2) Славный Г. Профессоръ Кестнеръ изъяснилъ сіе труднопонимаемое мѣсто, слѣдующимъ основательнымъ примѣчаніемъ: мы познаемъ, говоримъ онъ, вѣщи не по внутреннему ихъ достоинству; все что мы знаемъ, есть то, что онѣ производятъ въ насъ нѣкоторыя чувствованія. Намъ неизвѣстно, что есть солнце и огонь? Но солнце и огонь производятъ въ насъ одинакія чувствованія. А поскольку мы по сему положенію солнцу называемъ огнемъ, то и можемъ заключить вообще, что вѣщи, кои при всѣхъ чувствованіяхъ, отъ нихъ произошли могутъ, на насъ одинакимъ образомъ дѣйствовать, имѣютъ такъ же сходственность, и вѣдѣетъ своимъ.

ственные, а по томъ различіи нѣ отношенія, кои имъ съ прозябаемыми и ископаемыми общи. Животныя ни чего общаго съ ископаемыми не имѣютъ кромѣ качествъ вообще взятыхъ; ихъ вещество имѣетъ тѣхъ самыя свойства, какъ протяженіе, тяжесть, непроницаемость, но строеніе ихъ совсемъ опмѣнно. Ископаемое есть ни что иное, какъ вещество грубое, недѣйствительное, нечувствительное, дѣйствующее по единымъ покло Механическимъ законамъ, повинующееся только силѣ по вселенной разсѣянной, не имѣющее ни стройности, ни могущества, лишенное всѣхъ способностей, даже и производить себѣ подобнаго; оно есть вещество образованія не имѣющее, единственно для попиранія ногами человѣку и животнымъ содѣланное, не смотря на наименованіе драгоценнаго мешалла, мудрымъ презираемое и не имѣющее иной цѣны кромѣ самопроизвольной, подлежащей и зависящей отъ воли и соглашенія людскаго. (3) Животное соединяетъ въ себѣ всѣ силы могущества природы; силы его оживляющія ему собственны и необщи; оно имѣетъ желаніе, дѣйствуетъ, предпринимаетъ, дѣлаетъ, сообщается посредствомъ своихъ чувствъ съ самыми отдаленнѣйшими отъ него предметами, оно само по себѣ въ своемъ быту есть средопочіе, къ коему все стремится, есть почка, въ коей вся вселенная преднаваляется, однимъ словомъ цѣлый міръ въ сокращенномъ видѣ. Вошъ отншенія, кои ему собственны; нѣ, кои ему общи съ прозябаемыми, суть

- (3) Какъ скоро мы будемъ судить объ употребленіи и рѣдкости рудъ и камней: то нельзя отнять у нихъ особеннаго нѣ свойственнаго достоинства, хотя большая часть оныхъ зависитъ всегда отъ произвола человѣческаго; въ разсужденіи же внутреннаго достоинства, расположенія, стройности и предопредѣленія, они съ животными и прозябаемыми никакъ сравнены быть не могутъ. Но чтобы ископаемыя не имѣли никакого образованія, сіе весьма не справедливо. Они всѣ безъ исключенія имѣть должны и имѣютъ правильную наружность, свойственной каждому изъ видъ или образованіе, но ксилъ они отъ случающихся на земли перемѣнъ лишаются.

суть способности росши, разверзаться, произраждаться и размножаться.

Ощутительнѣйшая разность между животными и прозябаемыми, кажется, есть способность двигать себя съ одного мѣста на другое, которото снабжены животные, а лишены прозябаемая; правда, мы не вѣдаемъ ни единого прозябаемаго, которое бы имѣло произвольное съ одного мѣста на другое движеніе; однако видимъ многихъ животныхъ, какъ шо устрицъ, червецовъ и проч. кои кажется равнымъ образомъ лишены сего движенія; слѣдовательно и сія разность не есть еще самая главная и отличительная. (4)

Существеннѣйшую разность можно бы произвестъ изъ способности чувствовать, которую у животныхъ отрицать не можно, и сего кажется лишены прозябаемая; однако слово *чувствовать* заключаешь въ себѣ такое множество понятій, что его не прежде произносить должно, какъ сдѣлавъ оному раздробленіе :

(4) По мнѣнію нашему приведенные примѣры объ устрицахъ и черепахъ довольно рѣшительны, дабы поступательное движеніе за существенной отличительной признакъ между животными и тѣми признаваемое, сдѣлать подозрительнымъ. Ибо совсѣмъ другое *не двигаться съ мѣста* и опять другое *совсѣмъ не имѣть сего способности*. Мы согласны, что найдется весьма мало людей, которые ищущъ и имѣющъ случай, замѣчать движеніе сихъ животныхъ съ одного мѣста на другое. Но слѣдуетъ ли изъ того, что оно у нихъ невозможно? такъ называемые *Блюдеки* (*Ratelles*) сидятъ на каменяхъ на подобіе большихъ пуговицъ столь крѣпко, или къ нимъ столь крѣпко прилипли, что ихъ не разбить, онѣ камнями коимъ образомъ ошибившъ не можно. Но при всемъ томъ, когда у нихъ бываетъ недостатокъ въ пищѣ, они съ мѣста на мѣсто движутся. (*Martini neues Systematisches Conchylien-Cabinet* час. I. стр. 86). Но сколько рѣдко страшатся онѣ сего состоянія! тоже самое бываетъ съ устрицами и раковинами; онѣ хоша подобны недвижущемуся куску, однако имѣющъ нужду для движенія орудія, и оныя истинно въ случаѣ надобности употребляютъ. Сие доказано въ *Berlin. Magaz.* час. IV. стр. 137.

ше: ибо если чрезъ чувствованіе мы разумѣемъ токмо дѣйствіе нѣкоего движенія, учиненнаго по случаю ударенія или сунутивленія, то найдемъ, что права *Недотыкою* называемая имѣетъ такое же чувство, какъ и животныя; если напрошивъ того чувствованіе значитъ замѣчать и сличать понимаемыя вещи, то никакъ утвердительно положить не можно, чтобы животныя имѣли сей родъ чувствованія и ежели мы признаемъ таковое нѣчто въ собакахъ, слонахъ и пр. коихъ дѣйствія кажется производящъ отъ тѣхъ же причинъ какъ и наши, то коликое множество найдется такихъ животныхъ, въ коихъ мы признаемъ сего никакъ не можемъ, наипаче въ тѣхъ, кои намъ кажутся вовсе недвижущимися и недѣйствующими. Если допустить, что напримѣръ усорицы имѣютъ такое же чувство какъ собаки, но только въ гораздо низшей степени, то для чего не признаемъ что и прозябаемыя имѣютъ такое же чувство, но въ степени еще гораздо меньшей? Сія разность между животными и прозябаемыми не только не есть общая, но еще и не доказана.

Третья разность кажется состоитъ въ образѣ питанія: животныя посредствомъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ орудій принимаютъ въ себя сродныя имъ вещи, ходящъ для снисканія себѣ корму, и избираютъ себѣ пищу; прозябаемыя напрошивъ того принуждены довольствоваться тѣмъ, что земля имъ доставляетъ; пища сія кажется остается всегда одинакова, нѣтъ различія промышляющъ себѣ оную, нѣтъ разбору въ разсужденіи свойства оной: влага земная есть единственная ихъ пища. (5) Однако если разсмотримъ

- (5) Если взять въ разсужденіе, что травы и растенія большую часть пищи абираютъ въ себя изъ воздуха, посредствомъ всасывающихъ сосудовъ въ листьяхъ находящихся, то кажется, что Г. Сочинитель изобразилъ сей случай не весьма ясно; ибо травы истинно получаютъ отъ и парніа земли помощію верхнихъ частей, болѣе веществомъ пищи, нежели